

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
9 September 2016
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2082/2011* ****

<i>Представлено:</i>	Павлом Левиновым (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	30 августа 2010 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 10 августа 2011 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	14 июля 2016 года
<i>Тема сообщения:</i>	отказ в выдаче разрешения на проведение мирного собрания; свобода выражения мнений; справедливое судебное разбирательство; право на эффективное средство правовой защиты
<i>Процедурные вопросы:</i>	приемлемость <i>ratione materiae</i> ; исчерпание внутренних средств правовой защиты

* Приняты Комитетом на его 117-й сессии (20 июня – 15 июля 2016 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Лазари Бузид, Сара Кливленд, Оливье де Фрувиль, Ахмед Амин Фаталла, Юдзи Ивасава, Ивана Елич, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, сэр Найджел Родли, Виктор Мануэль Родригес-Ресиа, Фабиан Омар Сальвиоли, Юваль Шани и Марго Ватервал.

GE.16-15631 (R) 211116 221116

* 1 6 1 5 6 3 1 *

Просьба отправить на вторичную переработку

<i>Вопросы существа:</i>	свобода выражения мнения; свобода собраний
<i>Статьи Пакта:</i>	2 (пункт 1), 5 (пункт 1), 14 (пункт 1), 19 и 21
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2, 3 и 5

1. Автором сообщения является Павел Левинов, гражданин Беларуси, родившийся в 1961 году. Он утверждает, что является жертвой нарушения Беларусью своих прав, предусмотренных статьями 2 (пункт 1), 5 (пункт 1), 14 (пункт 1), 19 и 21 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Беларуси 30 декабря 1992 года. Автор не представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 30 ноября 2009 года автор подал в администрацию Железнодорожного района Витебска заявление с просьбой разрешить ему провести пикет 31 декабря 2009 года. Цель проведения пикета заключалась в том, чтобы поздравить сограждан с наступающим Новым годом и Рождеством. В своем заявлении автор указал, что пикет будет проводиться лицом, одетым в костюм Деда Мороза.

2.2 3 декабря 2009 года районная администрация отклонила просьбу автора по следующим причинам: а) место, выбранное для пикета, не входило в число мест, отведенных для проведения таких мероприятий согласно постановлению № 881 Витебского городского исполнительного комитета от 10 июля 2009 года об общественных мероприятиях в городе Витебске¹; б) автор не представил договоров с соответствующими городскими поставщиками услуг об обеспечении безопасности, оказании медицинской помощи и поддержании чистоты в период проведения пикета, как это требовалось согласно постановлению № 881.

2.3 15 декабря 2009 года автор обжаловал это решение районной администрации в Железнодорожный районный суд. 24 декабря 2009 года его апелляция была отклонена. 3 января 2010 года автор подал кассационную жалобу на решение районного суда в Витебский областной суд, но 15 февраля 2010 года областной суд отклонил его жалобу. Соответственно 7 июня и 14 июля 2010 года автор обратился к председателю Витебского областного суда и председателю Верховного суда Беларуси с ходатайствами о пересмотре вынесенного решения в порядке надзорной процедуры, но соответственно 1 июля и 19 августа 2010 года его ходатайства были отклонены.

2.4 Автор заявляет, что он исчерпал все имеющиеся эффективные внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что в Беларуси внутреннее законодательство имеет приоритет над ее международными обязательствами по Пакту, что является нарушением пункта 1 статьи 2 Пакта.

¹ Постановление № 881 основано на Законе о массовых мероприятиях от 30 декабря 1997 года.

3.2 Автор заявляет, что решение районной администрации направлено на ограничение свободы собраний в большем объеме, чем это предусмотрено Пактом и, следовательно, является нарушением пункта 1 статьи 5 Пакта.

3.3 Автор утверждает, что суды, занимавшиеся пересмотром решения районной администрации, действовали в нарушение международных обязательств Беларуси в области прав человека и находились под влиянием исполнительной власти. Поэтому он заявляет, что его право на справедливое разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, предусмотренное в пункте 1 статьи 14 Пакта, было нарушено. В обоснование своей аргументации он ссылается на доклад Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов от 8 февраля 2001 года² и заявляет, что рекомендации Специального докладчика не были выполнены властями. Автор также ссылается на сообщение № 628/1995³, в котором Комитет счел несовместимым с положениями Пакта то обстоятельство, что государство-участник отдает приоритет применению своего внутреннего законодательства перед своими обязательствами по Пакту.

3.4 Автор заявляет, что его свобода выражения мнений была ограничена в нарушение статьи 19 Пакта. Он утверждает, что такое ограничение не было обоснованным с точки зрения пункта 3 статьи 19 Пакта, т.е. не было установлено законом и не являлось необходимым для уважения прав и репутации других лиц и не было продиктовано соображениями охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения.

3.5 Автор заявляет, что его право на мирные собрания было ограничено в нарушение статьи 21 Пакта, ибо примененное ограничение не было наложено в соответствии с законом и не являлось необходимым в демократическом обществе.

Замечания государства-участника

4.1 В вербальной ноте от 27 сентября 2011 года государство-участник отмечает, что автор не исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, как это требуется в статье 2 Факультативного протокола, поскольку не подал апелляцию в Витебскую областную прокуратуру. По мнению государства-участника, для рассмотрения данного сообщения нет никаких законных оснований, так как оно было зарегистрировано в нарушение статьи 1 Факультативного протокола.

4.2 В вербальной ноте от 25 января 2012 года государство-участник заявляет, что, присоединившись к Факультативному протоколу, оно признало компетенцию Комитета принимать и рассматривать сообщения от подлежащих его юрисдикции лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения данным государством-участником какого-либо из прав, изложенных в Пакте. В то же время оно отметило, что это признание было осуществлено в сочетании с другими положениями Факультативного протокола, включая те, в которых устанавливаются критерии для заявителей и приемлемости их сообщений, в частности со статьями 2 и 5. Оно вновь указывает, что, согласно Факультативному протоколу, государства-участники не обязаны признавать ни правила процедуры Комитета, ни толкование Комитетом положений Факультативного протокола, которое может приобретать реальный характер только при примене-

² См. доклад о его миссии в Беларусь (E/CN.4/2001/65/Add.1).

³ *Дэ Хун Пак против Республики Корея*, Соображения от 20 октября 1998 года, пункт 10.4.

нии Венской конвенции о праве международных договоров. Оно отмечает, что в рамках процедуры сообщений государствам-участникам следует руководствоваться прежде всего положениями Факультативного протокола и что ссылки на установившуюся практику, методы работы и прецедентное право Комитета не являются предметом Факультативного протокола. Государство-участник также заявляет, что любое сообщение, зарегистрированное в нарушение положений Факультативного протокола, будет признано несовместимым с Факультативным протоколом и отклонено без изложения замечаний по его приемлемости и существу, а любое решение, принятое Комитетом относительно таких сообщений, его органы власти будут считать «недействительным». Государство-участник вновь заявляет, что, по его мнению, настоящее сообщение было зарегистрировано в нарушение Факультативного протокола.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника

5.1 В письме от 27 января 2015 года автор отмечает, что, согласно практике Комитета⁴ и Европейского суда по правам человека⁵, обращение в органы прокуратуры с ходатайством о пересмотре дела в рамках надзорной процедуры не может считаться эффективным внутренним средством правовой защиты.

5.2 В связи с тем, что государство-участник оспаривает правила процедуры Комитета, автор отмечает, что Комитет занимается толкованием положений Пакта и что «соображения Комитета по Факультативному протоколу представляют собой авторитетное определение, выносимое учрежденным в соответствии с самим Пактом органом, на который возложена задача толкования этого документа»⁶. Таким образом, по мнению автора, государство-участник должно соблюдать решения Комитета, равно как и его «стандарты, практику и методы работы».

5.3 Автор подчеркивает, что на момент подачи его представления государство-участник не осуществило Соображения Комитета по более чем 65 сообщениям, в том числе по ряду сообщений, представленных самим автором⁷.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника

6.1 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что для рассмотрения сообщения автора нет законных оснований, поскольку оно было зарегистрировано в нарушение положений Факультативного протокола; что оно не обязано признавать правила процедуры Комитета и толкование Комитетом положений Факультативного протокола; и что в случае вынесения Комитетом решения по настоящему сообщению его органы власти будут считать это решение «недействительным».

6.2 Комитет отмечает, что в силу присоединения к Факультативному протоколу государство – участник Пакта признает компетенцию Комитета принимать

⁴ См. сообщение № 1418/2005, *Искияев против Узбекистана*, Соображения от 20 марта 2009 года.

⁵ См. решение Европейского суда по правам человека от 22 июня 1999 года, вынесенное по жалобе № 47033/99, *Тумилович против Российской Федерации*.

⁶ См. замечание общего порядка № 33 (2008 год) Комитета об обязательствах государств-участников по Факультативному протоколу, пункт 13.

⁷ См., например, сообщения № 1867/2009, 1936/2010, 1975/2010, 1977/2010–1981/2010 и 2010/2010, *Левинов против Беларуси*, Соображения от 19 июля 2012 года.

и рассматривать сообщения от лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения какого-либо из прав, изложенных в Пакте (преамбула и статья 1 Факультативного протокола). Из присоединения к Факультативному протоколу вытекает обязанность государства добросовестно сотрудничать с Комитетом, чтобы он мог рассматривать такие сообщения и после их изучения направлять свои соображения государству-участнику и соответствующему лицу (пункты 1 и 4 статьи 5). С этими обязательствами несовместимы любые действия государства-участника, которые будут мешать или препятствовать Комитету в рассмотрении и изучении сообщения, а также в формулировании им своих соображений⁸. Комитет имеет право самостоятельно определять, следует ли регистрировать сообщение. Комитет отмечает, что, не признавая компетенцию Комитета в части определения целесообразности регистрации того или иного сообщения и заявляя заранее о том, что оно не согласится с решением Комитета относительно приемлемости и существа сообщения, государство-участник нарушает свои обязательства, предусмотренные статьей 1 Факультативного протокола.

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры должен принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым на основании Факультативного протокола.

7.2 Как того требует пункт 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет принимает к сведению возражение государства-участника о том, что автор не обратился в органы прокуратуры с ходатайством о пересмотре решений национальных судов в рамках надзорной процедуры. Комитет ссылается на свою практику, согласно которой обращение в прокуратуру с ходатайством о пересмотре вступивших в силу судебных решений в порядке надзорного производства не является средством правовой защиты, которое должно быть исчерпано по смыслу пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола⁹. Поэтому он считает, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует ему в рассмотрении данного сообщения.

7.4 В связи с жалобой автора по пункту 1 статьи 2 Пакта Комитет ссылается на свои предыдущие решения и напоминает, что положения статьи 2 Пакта определяют общее обязательство государств-участников и не могут сами по себе выступать в качестве основания для жалобы в том или ином сообщении по Факультативному протоколу¹⁰. Поэтому Комитет считает, что соответствующие жалобы автора являются неприемлемыми по смыслу статьи 3 Факультативного протокола.

⁸ См., например, там же, пункт 8.2, и сообщение № 2019/2010, *Поплавный против Беларуси*, Соображения от 5 ноября 2015 года, пункт 6.2.

⁹ См. сообщения № 1873/2009, *Алексеев против Российской Федерации*, Соображения от 25 октября 2013 года, пункт 8.4; и № 1929/2010, *Лозенко против Беларуси*, Соображения от 24 октября 2014 года, пункт 6.3.

¹⁰ См. сообщения № 1834/2008, *А.П. против Украины*, решение от 23 июля 2012 года, пункт 8.5; и № 1867/2009, 1936/2010, 1975/2010, 1977/2010–1981/2010 и 2010/2010, *Левинов против Беларуси*, Соображения от 19 июля 2012 года, пункт 9.3.

7.5 Относительно утверждения автора по пункту 1 статьи 5 Пакта Комитет считает, что это положение не создает какого-либо отдельного индивидуального права. Следовательно, данное утверждение несовместимо с Пактом и является неприемлемым по смыслу статьи 3 Факультативного протокола¹¹.

7.6 Что касается утверждений по пункту 1 статьи 14 Пакта, то Комитет отмечает, что эти жалобы относятся главным образом к оценке материалов, представленных во время судебных разбирательств, и толкования законов, т.е. вопросов, которые в принципе относятся к компетенции национальных судов, за исключением тех случаев, когда оценка материалов явно произвольна или равносильна отказу в правосудии¹². В данном случае Комитет считает, что автор не смог доказать для целей приемлемости, что ведение разбирательств по его делу носило произвольный характер или было равносильно отказу в правосудии. Таким образом, Комитет считает, что данная часть сообщения не обоснована в достаточной мере и, следовательно, неприемлема по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

7.7 Комитет принимает к сведению утверждения автора о произвольном ограничении его свободы собраний, предусмотренной в статье 21 Пакта, поскольку ему не было предоставлено разрешения на проведение пикета. В то же время Комитет отмечает, что автор, как следует из его собственного представления, намеревался провести этот пикет в одиночку. Поэтому, учитывая обстоятельства данного дела, Комитет считает, что автор не обосновал в достаточной степени это утверждение для целей приемлемости, и объявляет эту часть сообщения неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола¹³.

7.8 Что касается утверждения автора о нарушении его прав по статье 19 Пакта, то Комитет считает его достаточно обоснованным для целей приемлемости, объявляет его приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

8.1 В соответствии с требованиями пункта 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, предоставленной ему сторонами.

8.2 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что его свобода выражения мнений была произвольно ограничена, поскольку ему было отказано в разрешении провести пикет и публично выразить свое мнение. Комитет считает, что поставленный перед ним правовой вопрос состоит в том, чтобы решить, является ли запрет на проведение автором публичного пикета, наложенный органами исполнительной власти государства-участника, нарушением

¹¹ См. сообщения № 1361/2005, *Х. против Колумбии*, Соображения от 30 марта 2007 года, пункт 6.3; и № 2041/2011, *Дорофеев против Российской Федерации*, Соображения от 11 июля 2015 года, пункт 9.3.

¹² См. замечание общего порядка № 32 (2007 год) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, пункт 26; см., среди прочего, сообщения № 927/2000, *Светик против Беларуси*, Соображения от 8 июля 2004 года, пункт 6.3; № 1399/2005, *Квартеро Касадо против Испании*, решение о неприемлемости от 25 июля 2005 года, пункт 4.3; и № 1867/2009, 1936/2010, 1975/2010, 1977/2010–1981/2010 и 2010/2010, *Левинов против Беларуси*, Соображения от 19 июля 2012 года, пункт 9.5.

¹³ См. сообщения № 1157/2003, *Коулмен против Австралии*, Соображения от 17 июля 2006 года, пункт 6.4; и № 1867/2009, 1936/2010, 1975/2010, 1977/2010–1981/2010 и 2010/2010, *Левинов против Беларуси*, Соображения от 19 июля 2012 года, пункт 9.7.

статьи 19 Пакта. Из представленных Комитету материалов следует, что действия автора квалифицировались судами как просьба о проведении публичного мероприятия, которая была отклонена на основании того, что выбранное для пикета место не относилось к числу мест, разрешенных городскими властями, что автор не обеспечил услуги по оказанию медицинской помощи, безопасности и поддержанию чистоты в ходе своего пикета. По мнению Комитета, вышеупомянутые действия властей независимо от их правовой квалификации являются ограничением прав автора, в частности права распространять всякого рода информацию и идеи, предусмотренного статьей 19 Пакта.

8.3 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 34 (2011 год) о свободе мнений и свободе их выражения, которое гласит, что свобода мнений и свобода их выражения являются неотъемлемыми условиями всестороннего развития личности и что такие свободы имеют ключевое значение для любого общества¹⁴. Они являются основополагающими элементами любого свободного и демократического общества¹⁵. Комитет напоминает, что ограничения, которые могут налагаться согласно пункту 3 статьи 19 Пакта, должны быть установлены законом и необходимы: а) для уважения прав и репутации других лиц; и б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Любое ограничение пользования такими свободами должно строго отвечать требованию необходимости и соразмерности. Ограничения могут устанавливаться лишь для тех целей, для которых они предназначены, и они должны быть прямо связаны с конкретной целью, достижение которой они преследуют, и быть ей соразмерны¹⁶. Комитет напоминает о том¹⁷, что именно государство-участник должно продемонстрировать, что ограничения прав автора по статье 19 были необходимыми и пропорциональными¹⁸. Комитет отмечает, что ограничение проведения пикетов несколькими predetermined местами, а также предъявление к организатору единоличного пикета требования обеспечивать дополнительные услуги при проведении своего пикета, как представляется, не соответствуют критериям необходимости и пропорциональности по смыслу статьи 19 Пакта. Комитет отмечает, что ни государство-участник, ни национальные суды не представили какого-либо объяснения применения таких ограничений. Комитет полагает, что в данных обстоятельствах запреты, наложенные на действия автора, хотя они и опирались на внутреннее законодательство, не были оправданы с точки зрения условий, изложенных в пункте 3 статьи 19 Пакта. Поэтому он приходит к выводу, что права автора, предусмотренные в пункте 2 статьи 19 Пакта, были нарушены.

9. Действуя согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола, Комитет констатирует, что доведенные до его сведения факты свидетельствуют о нарушении прав автора по пункту 2 статьи 19 Пакта.

10. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты. Это предполагает предоставление государством-участником полного возмещения лицам, чьи права, предусмотренные Пактом, были нарушены. Следовательно, государство-

¹⁴ См. замечание общего порядка № 34 (2011 год), пункт 2.

¹⁵ Там же, пункт 2.

¹⁶ Там же, пункт 22.

¹⁷ См., например, сообщения № 1830/2008, *Пивонос против Беларуси*, Соображения от 29 октября 2012 года, пункт 9.3, и № 1785/2008, *Олешкевич против Беларуси*, Соображения от 18 марта 2013 года, пункт 8.5.

¹⁸ См., например, сообщение № 2092/2011, *Андросенко против Беларуси*, Соображения от 30 марта 2016 года, пункт 7.3.

участник обязано, в частности, предпринять надлежащие шаги по выплате ему соответствующей компенсации, а также принять меры по предупреждению подобных нарушений в будущем. В этой связи Комитет вновь заявляет, что государству-участнику следует пересмотреть свое законодательство в соответствии со своим обязательством по пункту 2 статьи 2, в частности решение № 881 Витебского городского исполнительного комитета и Закона о массовых мероприятиях от 30 декабря 1997 года, как они были применены в настоящем деле, с целью обеспечить, чтобы в государстве-участнике можно было в полной мере пользоваться правами, закрепленными в статьях 19 и 21 Пакта¹⁹.

11. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права, а также эффективные и обладающие исковой силой средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах по осуществлению Соображений Комитета. Кроме того, Комитет просит государство-участник опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на белорусском и русском языках в государстве-участнике.

---

¹⁹ См., например, сообщения № 1851/2008, *Секерко против Беларуси*, Соображения от 28 октября 2013 года, пункт 11; № 1948/2010, *Турченяк и другие против Беларуси*, Соображения от 24 июля 2013 года, пункт 9; № 1790/2008, *Говша и другие против Беларуси*, Соображения от 27 июля 2012 года, пункт 11; и, *mutatis mutandis*, № 1992/2010, *Судаленко против Беларуси*, Соображения от 27 марта 2015 года, пункт 10, и № 2019/2010, *Поплавный против Беларуси*, Соображения от 5 ноября 2015 года, пункт 10.